

Сирия после Башара Асада: сбудутся ли мечты

Политика

Андрей Арешев

10 декабря, 23:38

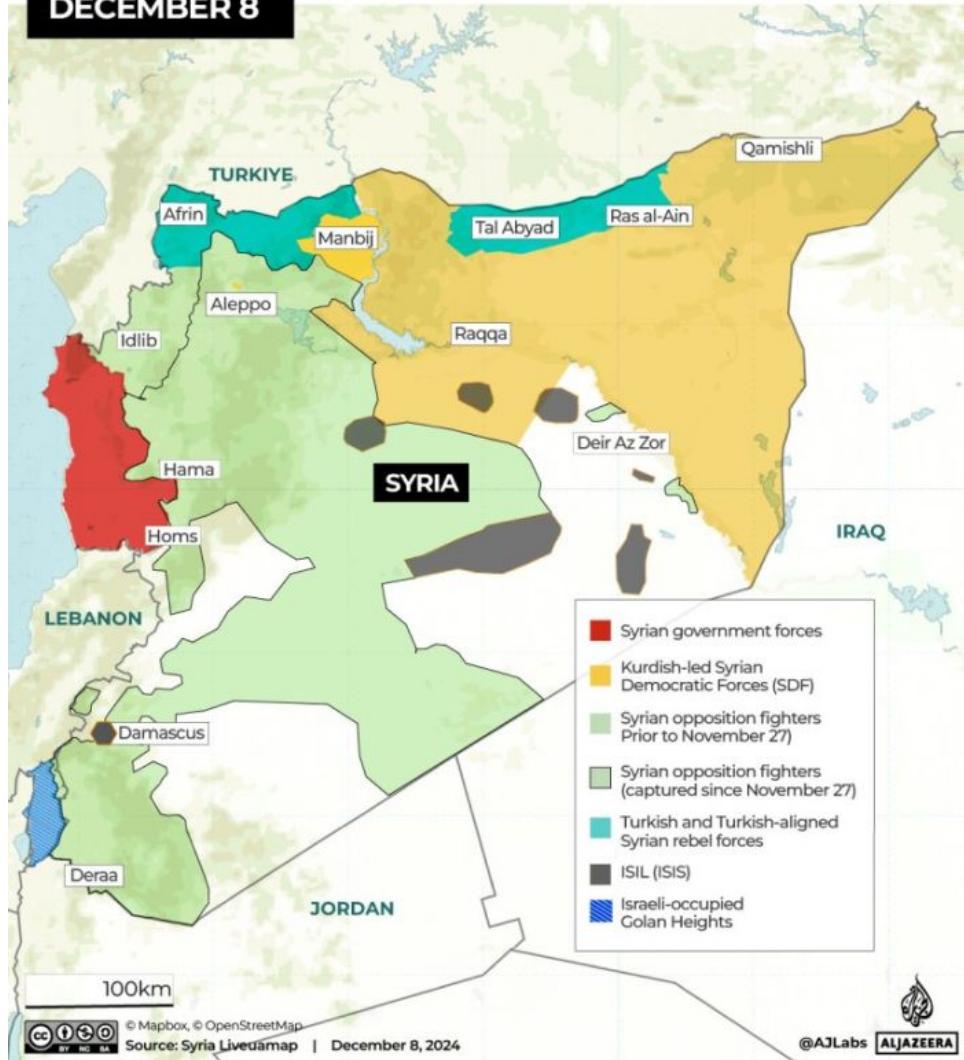
Турция определила три направления по которым она будет поддерживать сирийскую оппозицию, пишет издание *Hürriyet* со ссылкой на источники: «Первый – это надлежащее функционирование переходного процесса в Сирии и строительство новой Сирии. Второй – борьба с РПК и YPG (запрещённая в Турции Рабочая партия Курдистана. – Прим. авт.) В-третьих, обеспечение возвращения сирийских беженцев в свою страну».

Предполагается, что уже в ближней перспективе будет создана переходная администрация, призванная построить страну, свободную от экстремизма и основанную на правах человека, справедливости и представительстве, при этом Анкара «будет продолжать поддерживать оппозицию во всех вопросах в период строительства новой Сирии», отмечает газета.

MIDDLE EAST

Who controls what in Syria?

DECEMBER 8

В свою очередь, другое турецкое издание, Karar, [перечисляет](#) имена тех, кто, возможно, будет управлять Сирией после падения режима Асада:

- Ахмед эш-Шераа (Абу Мухаммед аль-Джуляни), лидер операции «Сдерживание агрессии», начатой боевиками 27 ноября 2024 года якобы в ответ на участившиеся обстрелы западной части провинции Aleppo. [Боевик, а впоследствии лидер](#) ряда террористических группировок, тесно связанный с Турцией и коллективным Западом, годами создававшими ему имидж "цивилизованного" политика;
- Рияд Хиджаб, в 2012 году назначенный премьер-министром Сирии, но спустя короткое время бежавший в Иорданию и перешедший в

оппозицию режиму Асада, активный участник различного рода переговоров. Если верить источникам издания *Le Figaro* именно он станет главой правительства на переходный период (позднее стало известно, что формировать "временное правительство" будет всё же Мохаммед Аль-Башир, глава "Правительства спасения" подконтрольного террористической организации Хайят Тахрир аш-Шам");

- Мухаммед Гази аль-Джалали, действующий премьер-министр;
- Хади аль-Бахра, лидер учреждённой в 2011 году «Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил»;
- Джордж Сабра, видный христианский политик и оппозиционер, бывший глава Сирийского национального совета, участник женевских переговоров с наработанными связями и коммуникативными возможностями;
- Бурхан Гальюн, первый председатель Сирийского национального переходного совета, интеллектуал с международным авторитетом;
- Ахмед Муаз аль-Хатиб, один из религиозных и политических лидеров оппозиции, выходец из семьи известного богослова;
- Эсад Мустафа, бывший министр в правительстве Хафеза Асада, позже перешедший в оппозицию;
- Абдульбасит Сейда, курдский политик и учёный, бывший глава «Сирийского национального совета».

Как [пишет](#) *Middle East Eye* со ссылкой на проживающего в Турции Хади аль-Бахра, формируемая «переходная» структура должна быть дополнена «новыми элементами оппозиции», а затем ей будет поручено сформировать переходное правительство, которое будет функционировать до ратификации новой конституции. По словам политика, переход должен соответствовать резолюции 2254 Совета Безопасности ООН от 18 декабря 2015 года, в которой изложена «дорожная карта» политического перехода Сирии, включая всеобщее прекращение огня, ответственность за зверства (*atrocities*) и свободные и справедливые выборы в соответствии с новой конституцией. «Мы ценим, что премьер-министр не сбежал, как президент, – похвалил Аль-Бахра Мохаммада Гази аль-Джалали, оставшегося в Дамаске для передачи вооружённой оппозиции «ключей» от правительственные учреждений. – Он пошёл на риск и остался. Но потом он успокоился, зная, что никто не причинит ему вреда. А затем он также добровольно предложил разработать переходный план и организовать переход. Мы не хотим разрушать нынешние государственные институты. Мы хотим, чтобы они работали», – заверил лидер «коалиции», пообещав, что

нынешние государственные служащие останутся на своих должностях, а заменены будут только политические назначенцы.

Помимо совершенствования деятельности органов государственной власти, «нам нужно восстановить экономику», для чего потребуется поддержка других стран, включая гуманитарную помощь, сократившуюся в текущем году на 26 процентов. Повстанцы установили «мировой рекорд», зайдя в Дамаск менее чем за две недели после того, как вооружённые группировки во главе с «Хаят Тахрир аш-Шам»* Абу Мухаммеда аль-Джуляни (ХТШ) начали 27 ноября наступление на Алеппо из северной провинции Идлиб, заметил аль-Бахра, добавив: «Мы сделали это, когда международное сообщество собиралось нормализовать свои отношения с Асадом. Они верили, что он победил, но они никогда не понимали, что сирийский кризис имеет свою собственную динамику».

Как можно понять, в «коалиции» видят будущее Сирии – это «единую землю и народ, где все граждане имеют равные права и обязанности». Что касается роли курдских «Сирийских демократических сил» (СДС), которые контролируют части территории к востоку от Евфрата аль-Бахра сказал, что им необходимо разорвать отношения с РПК: «Они должны стать на 100 процентов сирийской организацией, разделяющей те же цели». СДС прямо не поддерживали «сирийскую революцию», во многих случаях становясь на сторону правительства Асада – в этом пассаже одного из предполагаемых

фронтменов новой сирийской власти проглядывает явная настороженность по отношению к сирийским курдам, и это – далеко не единственная линия раскола в измотанной многолетним противостоянием стране, более половины населения которой являются либо беженцами, либо внутренне перемещёнными лицами.

Нельзя не признать, что окончание эпохи правления партии «Баас», персонифицируемой с Хафезом Асадом и его сыном Башаром, вызвало ликование во многих частях страны, не исключая районы компактного проживания алавитов и христиан в Латакии и Тартусе, где расположены российские военные объекты. «Мы сейчас, конечно ведём переговоры, которые касаются, прежде всего, безопасности наших граждан, сотрудников посольства, других представительств нашей страны. И это для нас сейчас, прежде всего, главная задача: обеспечить безопасность наших людей», – [ответил](#) директор СВР России Сергей Нарышкин на вопрос о возможных переговорах по сирийской проблематике, прямых или через посредников, и о возможности сейчас договариваться о будущем взаимодействии.

Как заявил пресс-секретарь Президента России Дмитрий Песков, в Москве готовы к переговорам по вопросу сохранения своей военной базы: «Пока преждевременно об этом говорить, это предмет для обсуждения с теми, кто будет у власти в Сирии». Сейчас арабская республика переживает непростой период трансформации и нестабильности: «Потребуется время и серьёзный разговор с теми, кто будет облечён властью». Согласно распространяемым в социальных сетях и требующих подтверждения [кадрам](#), российская армия организованно выдвинулась в сторону портов с техникой с авиабазы Саррин в районе Айн-эль-Араб (Кобани) на севере страны. Как [утверждает](#) CNN Turk, Россия заручилась поддержкой Турции в вопросе безопасного вывода находящихся в Сирии российских войск, за исключением Тартуса и Хмеймима. Вероятная, но пока, надо надеяться, всё-таки не окончательно предрешённая утрата Сирии в качестве перевалочной базы неизбежно станет проблемой с точки зрения военного присутствия России не только на Ближнем Востоке, но и в Африке.

Фото на главной странице сайта: Абу Мухаммед аль-Джуляни в мечети Омейядов в Дамаске

[Версия для печати](#)

Источник

[<a href="https://fondsk.ru/news/2024/12/09/siriya-posle-bashara-asada-sbudutsya...](https://fondsk.ru/news/2024/12/09/siriya-posle-bashara-asada-sbudutsya...)

Андрей Арешев 10 декабря, 23:38